

В предыдущем номере журнала была опубликована статья Т. Ю. Марковой «Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых», в которой по вине редакции были внесены ошибочные пунктуационные изменения, вызвавшие искажение юридического смысла суждения автора. Мы приносим свои извинения уважаемому автору и публикуем данную статью повторно в правильной редакции.

Главный редактор

УДК 343.137.5

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДСУДИМЫХ

Т. Ю. Маркова

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
г. Москва, Россия

PROBLEMS PROCEEDINGS JUVENILE DEFENDANTS INVOLVING

T. Y. Markova

Candidate of Juridical Sciences,
assistant professor,
Moscow State University of Law
named after O. E. Kutafin,
Moscow, Russia

Summary. In Russian Federation annually a large number of minors are involved in criminal proceedings, including minors being suspected and accused. This state of things is connected to a significant amount of crimes, from year to year committed by persons under 18 years of age. However, juvenile defendants and suspects due to their psychological and physical immaturity require special protection from the state in investigating of criminal cases. Therefore, the Criminal procedure code states special rules of production, which gives additional guarantees of their rights and legitimate interests.

Keywords: criminal justice; juvenile defendants and suspects; features of consideration of criminal cases against minors; the measure of restraint in respect of a minor; the juvenile sentencing.

Статья подготовлена с использованием данных судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции за 2012 год и первую половину 2013 года [1]. В основу статьи легли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные им в Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (СПС «КонсультантПлюс»).

1. В Российской Федерации ежегодно большое количество преступлений совершаются лицами, не достигшими возраста 18 лет, и ежегодно большая часть несовершеннолетних обвиняемых приговором суда признается виновной в совершении общественно опасных деяний и осуждается к различным видам уголовных наказаний. Так, по данным судебной статистики, за 2012 год в суды общей юрисдикции поступило 46 839 уголовных дел в отношении 58 273 несовершеннолетних обвиняемых (за первое

полугодие 2013 года – 21 776 уголовных дел в отношении 26 906 несовершеннолетних обвиняемых). В том же году 33 059 несовершеннолетних были признаны виновными в совершении инкриминируемых им преступлений, из них 2 41 осужденных девушек (в первом полугодии 2013 года осуждено – 14 369 человек, из них девушек – 993). Если привести данные для сравнения, то за весь 2012 год было оправдано всего 88 несовершеннолетних (за первое полугодие 2013 года – 39 человек). Из этого следует, что почти 100 % несовершеннолетних обвиняемых, дела которых поступают в суды первой инстанции для рассмотрения их по существу, впоследствии становятся осужденными со всеми предусмотренными законом правовыми последствиями (отбывание наказания, судимость и проч.).

При этом почти половина преступлений совершается несовершеннолетними в составе различных групп, в которые могут входить (и довольно частно

входят) наряду с лицами, не достигшими 18-летнего возраста, лица, указанного возраста достигшие (нередко те, которые вовлекли несовершеннолетнего в преступную деятельность). Согласно информации, расположенной на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2012 года в составе группы лиц несовершеннолетними было совершено 15 191 общественно опасное деяние (за первое полугодие 2013 года – 6 216). Довольно частно преступления совершаются ими в состоянии алкогольного опьянения (4 969 преступлений за 2012 год и 1 899 – за первое полугодие 2013 года), а также в состоянии наркотического или иного (кроме алкогольного) опьянения (в 2012 году – 135; за первое полугодие 2013 года – 51 преступление). Практически каждый шестой подросток встает на путь совершения преступления, уже имея за плечами судимость (в 2012 году ранее судимыми несовершеннолетними было совершено 7 356 преступлений; за первое полугодие 2013 года – 3 059 преступлений).

Приведенные статистические данные свидетельствуют об актуальности тех проблем, которые возникают при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и объясняют повышенный интерес теоретиков и практиков к особенностям уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

2. Согласно ч. 2 ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Как уже было отмечено ранее, особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связаны с закреплением в законе дополнительных гарантий обеспечения их прав и законных интересов (обязательное участие законных представителей и защитника, установление условий жизни и воспитания, сокращение времени допроса и т. д.). Кроме того, отдельные разъяснения положений УПК РФ и Уголовного кодекса РФ (далее –

УК РФ) по рассматриваемому вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

3. Прежде всего, следует отметить, что при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних органам предварительного расследования и судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения различных международно-правовых актов, которые приняты с целью защиты детей. Среди них: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних. И если в процессе расследования или рассмотрения уголовного дела будет установлено, что международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации, то органам расследования и судам в соответствии с требованиями части 3 статьи 1 УПК РФ надлежит применять правила международного договора.

4. Как указывает Верховный Суд РФ, правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно

быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их дальнейшую ресоциализацию.

Следует отметить, что индивидуальный подход к рассмотрению уголовного дела несовершеннолетнего может быть обеспечен только в том случае, если у судей будет достаточно времени для изучения обстоятельств этого дела и данных о личности подсудимого. Однако, к сожалению, во многих российских судах создать такие условия для работы судей не всегда получается. Мировые и районные судьи довольно часто перегружены делами, которые поступают к ним сплошным непрерывным потоком; усугубляется сложившаяся ситуация и тем, что на районные суды законом возложена обязанность осуществления судебного контроля за органами предварительного следствия и дознания, который тоже требует определенных временных затрат. Некоторые судьи вынуждены назначать судебные заседания с интервалом в 10–15 минут. В результате у них просто не хватает времени на требуемый Верховным Судом РФ индивидуальный подход, на то, чтобы надлежащим образом разобраться во всех тонкостях рассматриваемого уголовного дела, что в конечном итоге негативно оказывается на судьбе несовершеннолетнего подсудимого.

5. Из УПК РФ вытекает, что процессуальная обязанность судов – обеспечить в разумные сроки качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, т. к. их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер

для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (ст. 73, 421 УПК РФ).

Следователи и дознаватели на стадии предварительного расследования и судьи в судебном разбирательстве должны объективно и всесторонне исследовать все данные о личности несовершеннолетнего обвиняемого, стремясь получить максимально полную информацию о нём самом и условиях его жизни и воспитания изо всех предусмотренных законом источников, чтобы понять причины, побудившие подростка на совершение преступления, и предпринять меры, необходимые для предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний. Однако в большинстве случаев лица, в производстве которых находятся уголовные дела, ограничиваются совершением минимально необходимых процессуальных действий для собирания указанных сведений, чтобы формально соблюсти требования закона. Довольно часто в материалах уголовных дел информация о несовершеннолетнем обвиняемом сводится к характеристикам с места жительства и из образовательного учреждения, где проходит обучение подросток, справкам из информационных центров о наличии (или отсутствии) у него судимости и иногда протоколам допросов родителей о том, как ребенок родился, жил и учился. Попытки защитников несовершеннолетних обвиняемых предоставить органам предварительного расследования и суду дополнительную информацию, которая может помочь им в составлении более точного портрета подростка, как правило, разбиваются о стену формальных отказов в приобщении такой информации к материалам уголовного дела, поскольку следователи и дознаватели «уже собрали всё нужное», а суду «и так всё понятно».

6. Верховный Суд РФ неоднократно отмечал, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их

личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. Поэтому суды должны внедрять в свою работу современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Но, к сожалению, на практике дела не так радужны, как в разъяснениях Верховного Суда РФ. Отдельные суды всё еще не укомплектованы необходимым количеством судей, которые обеспечивали бы нормальное функционирование данного суда; в некоторых судах (например, небольших городов) работает всего 2–3 судьи на один или несколько районов (а эти судьи болеют, уезжают в командировки, уходят в отпуска и т. д.).

Отдельный вопрос связан с деятельностью мировых судей, которые согласно ФЗ «О мировых судьях» наделяются так называемой универсальной подсудностью, т. е. рассматривают практически все категории правовых споров (от земельных до уголовных). Поэтому изучать данные о личности несовершеннолетнего подсудимого и обстоятельства совершеннего им деяния мировой судья может между разделом имущества, совместно нажитого супругами во время брака, и восстановлением на работе незаконно уволенного работника. Усугубляется положение и тем, что мировые судьи осуществляют свои полномочия единолично в пределах судебных участков, на которых, кроме них, никто не вправе реализовывать судебную власть.

В таких условиях технически невозможно обеспечить требуемую специализацию судей по делам несовершеннолетних. А как можно говорить о рассмотрении данной категории дел наиболее опытными судьями, если для того, чтобы стать мировым судьей граж-

данин РФ должен достичь 25-летнего возраста и получить 5 лет стажа работы в сфере юриспруденции (и соблюдение этих требований уже позволяет ему осуществлять правосудие по уголовным делам)? Получается, что в отношении несовершеннолетнего подсудимого уголовное дело рассматривает судья, который еще несколько лет назад и сам был несовершеннолетним. Вряд ли за это время он получил тот самый опыт работы, который поможет ему зрело оценить все данные о личности подростка и обстоятельства совершенного им общественно опасного деяния.

7. Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нём положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной

меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения (ст. 105 УПК РФ).

Однако статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что заключение под стражу несовершеннолетних в настоящее время не является в Российской Федерации исключительной мерой пресечения, применяемой лишь в крайних случаях. Так, в 2012 году судами было рассмотрено 2 517 ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних обвиняемых (за первое полугодие 2013 года – 1 136); из 2 517 ходатайств было удовлетворено (и, следовательно, помещено в следственный изолятор обвиняемых) 1 921 (за первое полугодие 2013 года – 892). Также в 2012 году было рассмотрено 4 006 ходатайств о продлении подросткам срока содержания под стражей (за первое полугодие 2013 года – 1 764); срок был продлен 3 890 обвиняемым (за первое полугодие 2013 года – 1 722). При этом домашний арест (как более мягкая мера пресечения по сравнению с заключением под стражу) к несовершеннолетним в 2012 года применялся лишь 134 раза (за первое полугодие 2013 года – в 43 случаях), а залог (еще более мягкая мера, мягче домашнего ареста) – всего 1 раз (за первое полугодие 2013 года залог в отношении подростков не был избран ни разу).

Приведенные данные показывают, что суды помещают в следственный изолятор почти 80 % несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых следователи и дознаватели заявляют соответствующие ходатайства, и почти в 100 % случаев продлевают срок содержания под стражей – самой строгой меры пресечения. Получается, что если подросток на стадии предварительного расследования заключен судом под стражу, то велика вероятность того, что он будет находиться в следственном изоляторе до вынесения в отношении него приговора. Это удручающие данные, особенно учитывая то, что срок содержания под стражей до суда по осо-

бо тяжким преступлениям составляет 18 месяцев, а во время судебного разбирательства – вообще ничем не ограничен. И особых правил исчисления этих сроков для несовершеннолетних обвиняемых уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

8. Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

К сожалению, наказание в виде лишения свободы (так же как и заключение под стражу до вынесения приговора) – далеко не самая редкая мера уголовной ответственности для несовершеннолетних. В 2013 года 18 689 подсудимым, не достигшим возраста 18-ти лет (т. е. почти каждому третьему), было назначено лишение свободы на определенный срок (в первом полугодии 2013 года – 7 838). При этом 5 304 подростка были направлены в соответствующие колонии реально отбывать назначенный им срок наказания (в первом полугодии 2013 года – 2 308). В отношении остальных осужденных суды постановили назначенный срок лишения свободы считать условным. Однако принудительные меры воспитательного воздействия в 2012 года были применены только лишь к 3 454 несовершеннолетним (в первом полугодии 2013 года – к 1 384), что свидетельствует о явно карательной уголовно-правовой политике российских судов.

Библиографический список

1. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sudebnyiy Departament pri Verhovnom Sude RF. URL: www.cdep.ru.

© Маркова Т. Ю., 2014